

Однако перед тем, как Алексей продолжил путь, он решил, что вот идеальный момент, чтобы обучиться контролю, не разрушая все вокруг. Он отключил компенсаторы экзоскелета, которые могли не выдержать, и начал тренировку с удара. Рядом как раз находилось дерево, которое выглядело скорее как древовидный папоротник, увитый грибницей, чем привычные ему лиственные или хвойные растения. Медленно направляя кулак в сторону ствола, он пронзил его насквозь, практически не почувствовав сопротивления.

— Не, так дело не пойдет! — пробормотал он себе под нос и сел в позу лотоса. В базе эспера были медитации для входа в трансоподобное состояние. Он и раньше ими занимался, но, во-первых, недолго. А во-вторых, никогда до этого он не поглощал столько энергии. Взрыв челнока, самоподрыв Дениса, падение с огромной высоты и на огромной скорости в землю, обстрел зенитными орудиями. Неудивительно, что он так легко прошел сквозь дюралевую стену, а щиты просто поглотил. Так что стоило успокоить дыхание, отвлечься от далеких взрывов и шумов леса, как Алекс почувствовал «нечто». Впрочем, в этом не было чего-то удивительного, все перерожденные псионики ощущают неправильность. Ведь раньше они были обычными людьми, и им есть, с чем сравнивать. Вот только он был исключением — его резерв изначально пуст и, только поглощая энергию, заполнялся. Эта энергия текла в его теле и делала его сильнее, понемногу тратясь. Но эта самая энергия не была однородна. Она делилась на нечто прохладное и нечто горячее. Он попытался вытолкнуть из себя немного первого. Раздался гром как от удара молнией, и, открыв глаза, он увидел вместо дырявого дерева измочаленный пенек и оставшиеся от него куски древесины и опилок, которые опадали до сих пор. Алексей понял, что это была поглощенная кинетическая энергия. Вытолкнув столько же горячей энергии через руку, из нее вылетела струя плазменного огня. Причем выходила она не конкретно из руки, выжигая бронескаф, а на пару сантиметров отступая от нее. Что логично, если бы поле поглощения совпадало с кожей, то бедная броня давно бы развалилась от таких приключений. Следующей стала попытка уменьшить усиление тела, так как пытаться тренироваться при нынешнем — это как сказать только родившемуся ребенку сделать двойное сальто с места. После нескольких десятков попыток, одна из которых закончилась полным отключением усиления, что можно считать уже успехом, Алексей наконец-то «нащупал» нечто вроде регулятора. Мгновенно переключаться он пока не сможет, но этого было достаточно. Ударив в очередной раз по дереву, он оставил в нем глубокую вмятину.

Если бы кто-то сейчас наблюдал за восемьдесят восьмым со стороны, то увидел бы презабавную картину. Молодой темный эльф в красном экзоскелете без нашивок и каких-то отличительных знаков носился по лесу, откидывая неудачливых змей, насекомых и животных, которые будто сошли со страниц книг Говарда Лавкрафта: динозавр с пастью из раскрывающихся сегментов, чешуйчатый бронированный носорог с клювом, летающие рыбы и многие другие, почуяв жертву, бежали ей навстречу, чтобы в лучшем случае быть отброшенными, а в худшем — убитыми ударом кулака и силового клинка. Алексей несся хаотично — то он прыгал слишком далеко и врезался в деревья, то слишком слабо и падал в овраги или попадал в болота. Иногда он прыгал так высоко, что видел дым от упавших челноков, ведь высадка уже закончилась. Покорение собственных сил оказалось намного тяжелее, чем он ожидал. Так что путь, что не занял бы и получаса, двигайся он на всех парах, он проделал за целых пять. Но парень был счастлив, так как теперь был уверен, что не будет разрушать все вокруг. Если этого не захочет, конечно. Хотя до полноценного контроля было еще далеко, и в случае боя он вряд ли сможет оглушить противника и взять его живым.

База дроу, к которой он подошел, называлась незамысловато — Калма-ноль. Калма — третья буква алфавита, обозначающая сектор планеты, ноль — главная база сектора. То есть, еще есть

Калма-один, Калма-два и так далее. Именно из-за своего значения это была довольно крупная база, не чета маленькому аванпосту светлых, который находился практически на границе между темными и светлыми, и именно здесь находилась башня квантовой связи — единственный и очень дорогой способ связи с «внешним» миром, основанный на квантовой запутанности. Всего на планете было десять таких башен, но учитывая, что сама планета раза в два больше Земли... Это была капля в море. От того, такие казусы, как граница, проходящая рядом с таким важным объектом, и постоянно меняющаяся обстановка, за которой не поспевали командиры, не были чем-то из ряда вон. Не раз и не два то светлые почти выбивали темных с планеты, то наоборот. Но удержать ее полностью было слишком затратно и сложно. Да и был риск, что противник, потерявший надежду, просто уничтожит все оружием массового поражения. Отчего же две расы так вцепились в нее? Потому что любая технология предтеч, даже не до конца расшифрованная, давала огромные преимущества цивилизации и двигала науку вперед. Это была огромная база радиусом в три километра и населением около двухсот тысяч уродов и дроу. Впрочем, долго поразмышлять на эту тему Алексею не дал вышедший из, казалось бы, обычного куста разведчик, чей легкий бронескаф еще некоторое время сливался с окружающей листвой. Оптическая маскировка, умноженная на опыт выжившего на Мясорубке ветерана, не оставили никакого шанса недоученному псионику обнаружить его.

— Стоять! Имя, номер, звание!

Даже без камуфляжа дроу в зеленой броне было тяжело разглядеть.

— Свободный искать, восемьдесят восьмой, H5336JG51! — доложил он.

— Где тебя носило? Все или уже на месте, или пошли на корм аскалонам.

Аскалоны — хищные кошки, которые обладали способностью маскироваться. Мерзкие создания, Алексей убил парочку таких. Точнее те сами убились, выскочив впереди несущегося псионика, и их немного разбросало по окружающим лесам. Именно поэтому парень выглядел сейчас как жертва маньяка или сам маньяк — весь в грязи, траве, крови и кусочках мяса. К сожалению, нормальный водоем он не нашел, а в болоте вряд ли бы очистился.

— Я везучий, упал прямо на базу беляков.

— А ты шутник, я таких люблю... собирать потом коллекцию из их черепов. Подойди к ближайшему дереву справа от тебя, там есть считыватель. Передай ему свои данные с отметкой ДНК.

В качестве подписи в мире галактических цивилизаций использовалось то, что очень сложно подделать — ДНК. Даже у клонов ее делают не идентичной. А уж учитывая накапливающиеся в течение жизни мутации, можно с утверждением сказать, что одинаковых ДНК нет ни у кого.

— И без шуток, а то подорву заряды, что находятся под тобой.

— Ой, напугал, — махнул рукой морально уставший парень, у которого начался отходняк от препаратов. Безудержное веселье сменилось таким же пофигизмом и апатией.

Разведчик нахмурился, но ничего не сказал. Он уже видел такое как у молодых, так и у опытных воинов. Эмоциональное выгорание. Иногда такие эльфы просто смотрят в никуда, не двигаясь. Дроу называют это «взглядом на тысячу парсек». Так что ничего не сказал в ответ — парень наверняка натерпелся ужасов, гуляя по джунглям. Да и его доспех говорил о том же. Пройдя проверку «У дерева», Алексей пошел дальше, сказав только:

— Бывай, служивый.

— И тебя туда же, — буркнул разведчик, снова активируя маскировку и залезая в свою лежку.

Вскоре показались дюралевые стены высотой десять метров с выжженной просекой вокруг. Перед и над ними выступали проекторы щита, пересечь который можно было только через ворота, к которым была пристроена мощная дюралевая пристройка. Алексей, конечно, мог бы просто пройти сквозь щит, но показывать лишний раз свои способности не желал, так что пошел к пристройке. Дорогу и вообще всю стену освещали мощные источники света, не оставляющие теней. По большей части свет и стены нужны были не против светлых недругов, а против нашествий зверей, которые происходили посезонно. Внутри постройки оказались патрульные, которые уже были уведомлены по допотопной оптоволоконной связи о прибытии искателя, так что, пройдя чисто формальное сканирование, он смог пройти внутрь. Формальное, потому что он не просвечивался ни на одном из видов сканеров. Но именно такая особенность была у многих псиоников и являлась их отличительной чертой. Кроме этого его отмыло в дезинфекционной камере, так что теперь он был в абсолютно чистом и невредимом бронескафе. Что, к слову, ему не нравилось — так как броня не из дешевых, но при этом не имеет повреждений, нашивок и раскрасок. Из-за чего он выглядит не как обычный новичок, а как тупой альфонс, который получил от своей жены или госпожи крутую броню и отправился получать острые ощущения.

Внутри же базы раскинулся целый город, выстроенный из стандартных жилых модулей. Многие из них были соединены или поставлены друг на друга, создавая некое подобие особняков или знакомых пятиэтажек, но были ниже стен. Единственное здание, которое было выше, башня связи, являлось также и штабом. Будь Алексей обычным солдатом, ему бы пришлось идти туда, где бы его назначили в подчинение какой-нибудь взбалмошной ушастой бабе. Но статус свободного искателя позволил, минуя эту неприятность, отправиться сразу в квартал наемников. Несмотря на то, что всюду использовались однотипные жилые модули, кварталы отличались друг от друга и разделялись на сектора и кольца. Так, места проживания обычных рядовых во внешнем кольце представляли собой строгие коробки из блоков. Сержантского и младшего офицерского состава, которые в подавляющем большинстве своем являлись темными эльфийками — одиноко стоящие или соединенные по два-три блоки находились в среднем. А ближе к башне проживали богатые наемники и высший офицерский состав в целых особняках из четырех-восьми модулей. Почему бы просто не построить из местного материала? Как ни странно, это выйдет только дороже — ведь нужно будет организовать добычу и переработку ресурсов, а также серьезную охрану подобных объектов, которые с радостью разбомбят светлые или местная живность.

— Эй, красавчик, не хочешь поразвлечься? — томным голосом спросила... спросил его дроу с измалеванным косметикой лицом, одетый в одни трусы.

— Нет, спасибо.

Алексея передернуло. Ему теперь точно будет сниться этот проститут в кошмарах. Нет, он понимал, что в среде темных эльфов найти девушку-проститутку сродни поиску в борделе тридцатилетней девственницы, но вот к такому его жизнь не готовила. Постаравшись выбросить образ куриной жопки на лице смазливому проституту, он пошел дальше. Карту города ему загрузили, но и без этого по вывеске «Аренда участков и жилых модулей» можно было понять, что это за контора. Вот и недостаток свободного искателя — все надо покупать самому.

— Добрый вечер, меня зовут Релон, чем я могу быть вам полезен? — хрипло спросил мужчина, будто сошедший с плаката социальной рекламы: без левой руки, протезом вместо правой ноги и без правого же глаза, через который проходил шрам. Левый красный же тоже был имплантом, как и часть уха. Седые волосы говорили что он либо очень стар, либо многое пережил, а скорее всего и то, и другое. В зубах у него была сигарета — чрезвычайно дорогая штука за пределами этой планеты, которая здесь растет как сорняк. Скорее всего, он получил ранение, а денег на операцию и билет отсюда нет. Вот и остался обслуживающим персоналом выплачивать долги. Несмотря на развитую медицину в галактике, она продолжает оставаться дорогим удовольствием. Разве что клонам одной партии в этом плане полегче — всегда можно пришить ногу или руку собрата.

— Мне бы участок с жилым модулем на три месяца арендовать. Желательно отдельно стоящий, чтобы соседям не мешать, — ответил он. Правда мешать им будут скорее всего покушения на него, а не он сам.

— Лови на нейросеть, это все, что у меня есть, — пыхнув сигаретой, ответил риэлтор.

— Так здесь есть связь? — удивился Алекс, получив файл с указанием, где находятся модули и сколько будет стоить аренда.

— Новичок? Хотя по тебе видно. Под щитом связь есть, помехи от глушилок через него не пробиваются.

Парочку вариантов восемьдесят восьмой сразу отбросил — слишком близко к среднему кругу и слишком много других модулей вокруг. Цена его особо не волновала, хотя они и были завышены раз в десять. Но и зарплаты здесь выше примерно во столько же раз. А вот последний вариант был самым привлекательным — довольно большой участок пятнадцать на пятнадцать метров позволял поставить шесть контейнеров в ряд — и еще место останется.

— А что не так с этим местом? Почему оно не выкуплено?

— Находится рядом со стеной и реактором. Там даже местные насекомые мрут. Кожух прохудился, а отключить реактор для ремонта смерти подобно — целый сектор без защиты останется. Так что очень не советую, парень. Больше денег потом потратишь на лечение, если выживешь.

— Нет, мне это место нравится, беру.

Дело в том, что все время нейросеть фиксировала уровень поступающей радиации. И он никогда не менялся, оставаясь на нуле. Алексей поглощал радиацию без вреда для себя. Оставался вопрос, почему он тогда не поглощает и оптический спектр? Но ответом было то, что мог бы, если бы подсознательно этого хотел.

— Дело твое, только не приходи ко мне потом жаловаться, — продавец недвижимости посмотрел на него как на душевнобольного, но все равно скинул контракт. — Есть пожелания по обстановке?

— А мастерскую для бронескафов или медицинскую капсулу можно поставить?

— Может тебе еще горничную-дроу в постель? Парень, это Мясорубка! Тут чтобы получить капсулу, надо ждать следующего десанта и заплатить в десять раз дороже! Если тебе нужна медицинская или техническая помощь, то обращайся к военным. Ну или иди к светлым и отбирай у них, — усмехнулся ветеран, чья улыбка стала похожа на оскал. Получив электронные деньги и подписанный контракт, он продолжил: — Электронный ключ и маршрут я тебе скинул. Если что еще нужно будет — обращайся.

— Хм, а если мой жилой модуль уничтожат?

— Если твой жилой модуль уничтожат, то скорее всего к этому моменту всю базу положат. А если с кем поцапаешься — то с него деньги и трясина. Страховых компаний тут нет — невыгодно на Мясорубке страховать.

— Благодарю, — ответил Алексей, выходя за дверь.

На улице температура была за сорок, несмотря на начало вечера, но благодаря поглощению и скафу он этого не чувствовал. Впрочем, вскоре температура упадет до нуля, а то и до минуса — сутки здесь длятся семьдесят шесть часов, из-за чего ураганы и резкие перепады температур не редкость. Постояв немного, он пошел в сторону мастерской — с его внешним видом стоило что-то делать. А то слишком уж много внимания он привлекает. Тем более что мастерская как раз была по пути к его новому жилищу. Это было подобие ангара из стальных конструкций, перед которым стояли сваренные вместе ржавые доспехи аж первого поколения. То есть им несколько тысяч лет. Вообще, с поколениями все довольно непросто. Между ними могут пройти как сотни лет, так и лет десять, так как главное — это качественный прорыв. То есть, это будут как самые современные кевларовые бронежилеты в сравнении с деревянной защитой самураев. Но и тут бывают исключения, и маркетологи галактики, как всегда, говорят: «Наше шестое поколение почти как седьмое». Но вот это самое «почти» может растягиваться на

очень широкие пределы. Если же брать предметно, то первые силовые щиты появились в четвертом поколении доспехов, а полноценный искин — в пятом; шестой, как у него, отличается использованием синтетических мышц. А седьмой активным использованием углеродных нанотрубок и одномерных молекулярных слоев крепчайших сплавов, но на такой ему денег не хватило. Первое же поколение было простым, громоздким и медлительным экзоскелетом, на который навесили броню.

— Добрый вечер, я могу вам чем-то помочь или вы все-таки войдете? — спросила у него за спиной... девушка.

Обернувшись, Алексей чуть не упал. Видеть благожелательную, а не ехидную девушку-дроу ему еще не доводилось. Она была одета в приталенную латаную пятерку желтой раскраски со следами масла, повреждений и ожогов. Симпатичная темная эльфийка с черными волосами, собранными в хвост, несла в руках большую коробку.

— Ха, видел бы ты свою рожу. Изгнанница я, чего не понятно?

— Ах да, мне бы краски для доспеха да наждачки какой, — ответил быстро пришедший в себя и посторонившийся Алексей.

— Решил состарить его? Глупо, любой ветеран сразу поймет, что это фальшивка. Да и ты руки скорее сотрешь, обдирая мифриловое покрытие шестерки, — проходя внутрь, сказала она.

Алексей отметил, что сила тяжести внутри уменьшилась и стало легче идти.

— У меня есть предложение получше. Недавно консорциум Ренна выпустил оптический камуфляж, который можно нанести на любой бронескаф, а не встраивать его во время изготовления. Они прислали на Мясорубку опытную партию для испытания считай бесплатно, всего сто тысяч за квадратный метр.

— И какие же у него недостатки? — осматривая ангар изнутри, спросил парень.

Кроме нескольких дроидов, подвесов и кранов для брони, а также верстака, молекулярного 3D-принтера и кучи хлама тут ничего не было. А, нет, глаз зацепился за несколько автоматических турелей и камер по периметру. Видимо для клиентов, которые не хотят платить.

— Как и любое покрытие, он сдирается со временем, да и нужны хорошие сенсоры и искину бронескафа, чтобы глюков не было. Но если хочешь, то можно нанести жидкое дюростекло, и покрытие продержится дольше.

— А случайно не такой камуфляж используют патрульные?

— Рейнджеры, — поправила его девушка, сдув непослушный черный локон. — Да, я им его накладывала.

— Это займет много времени?

— Пару часов максимум, можешь подождать на диване у входа.

Посмотрев направо, Алексей действительно увидел продавленный диван с пустыми банками из-под здешнего аналога пива — релока — на нем.

— А можно вопрос? — подписав контракт на работу с указанием возможности записи этой самой работы, спросил Алексей.

— Почему я здесь? У меня постоянно это спрашивают, — чуть грустно улыбнулась девушка.

— У девушек-дроу есть много прав, но только один негласный запрет — нельзя рожать детей.

— И ты его нарушила?

— Нарушила, и до сих пор об этом не жалею. Он был перерожденным, его звали Майкл. Я прожила с ним мои лучшие двести лет. Он был не похож на остальных мужчин, не боялся мне перечить, не всегда был со мной согласен, но искренне любил меня несмотря на все недостатки. И вот однажды, когда срок его жизни подходил к концу, мне захотелось подарить ему дитя. Не из пробирки, а как было принято в том мире, из которого он прибыл. Мой Дом не простил мне этого и начал охоту несмотря на то, что я была не последним его членом. Он стремился убить не меня, а моего сына. Именно поэтому я сбежала с ним сюда, оставшись жить тут, — ответила ему та, кого Алексей принял за молодую девушку.

— И вы не боитесь мне это рассказывать? — перешел он на вы.

— Мой сынок вырос сильным. Слишком сильным. Он уничтожил мой старый Дом, чтобы я могла вернуться, но и сам голову сложил. А без него мне уже ничего не нужно в том проклятом мире. Я лучше помогу вот таким молодым перерожденным, как ты.

Парень приготовился к бою, но выглядел показательно спокойным.

— А откуда вы узнали обо мне?

— Во-первых, потому что ты не начал мне кланяться и извиняться несмотря на то, что новичок. У клонов это в подкорку вбито, а ты, видимо, расслабился, освободившись от постоянного наблюдения. А во-вторых, о тебе на закрытом форуме охотников за головами написали. За информацию о твоём местоположении дают пятьдесят тысяч, взятие живьем — десять миллионов, а за убийство — миллион, и многие готовы попробовать их получить, так что зря ты вот так разделся перед незнамо кем. Так что либо ты неопытен, либо очень силен, — не став

больше провоцировать молодого эльфа, она улыбнулась. — Но к твоему счастью, мне действительно плевать на все эти козни и интриги. Именно это и помогает мне выживать здесь в течение тридцати лет.

— Хмм, — задумался Алексей. — Как вы думаете, риэлтор по имени Релон, что выше по улице, меня сдаст?

— Этот пройдоха? Определенно. Ему нужны деньги на новые конечности и глаза, так что, скорее всего, он дождетя, когда ты придешь в дом, и тогда точно о тебе сообщит. Чтобы быть уверенным, что ему заплатят.

— А не хотите ли подзаработать?

— Предлагаешь сообщать о твоём местоположении через меня? Треть мне — и я не торгуюсь, — быстро ухватила мысль парня женщина.

Она с первого взгляда поняла, что парень не прост. Да, он выглядит абсолютно зеленым новичком. Но у него движения ветерана, он не испугался и не напрягся, когда она раскрыла его, и он... напоминал ей ее покойного мужа. Тот мог быть добрейшим души эльфом с ней, но по отношению к врагам был зачастую более жесток, чем даже сами дроу.

— Даже не собирался, — поднял руки и улыбнулся парень. — Вот как закончите с моим доспехом, заключим контракт и деньги потекут к вам рекой. Возможно, вы заработаете даже больше, чем за мое теоретическое убийство.

— Даже так? — Засовывая нагрудник в автоматический верстак, спросила она. В сборщик также пошло и абсолютно черное полотно, похожее на карбон. Там нагрудник вначале был избавлен от краски подобием пескоструя, создавая матовую поверхность, а полотно расшито, приклеено и прогрето высоко температурой. Только закончив, она отвлеклась: — Тогда зови меня Талра, партнер.

— Тогда и ты зови меня Алексеем, Талра.

Без доспеха было сложно определить врет эльфийка ему или нет. Но если не доверять никому и никогда, то будет просто скучно жить. Впрочем, расслабляться он все равно не спешил и внимательно следил за действиями Талры. После того, как на нагрудник остыл, на него было нанесено прозрачное покрытие, которое быстро застывало, превращаясь в стеклоподобную субстанцию с твердостью, не сильно уступающей алмазу, но при этом гораздо пластичнее и не боящееся царапин и довольно сильных ударов. Конечно, оно не панацея, и удара плазменного или силового меча не выдержит даже вскользь, но осколки — вполне. И так по очереди через данную процедуру прошли наплечники, поножи, наручи, перчатки и остальные части бронескафа. Причем нанесение было таким скрупулезным, что не перекрывало сенсоры и камеры. Последним этапом была загрузка программного обеспечения, которое после недолгой автоматической коррекции должно будет автоматически сделать носителя если не невидимым, то трудно заметным точно. Причем, судя по спецификации, что прочитал парень, оно

маскировало не только в оптическом спектре, но и ультрафиолетовом и инфракрасном. Последнее достигалось за счет системы подогрева и охлаждения самого доспеха. Но для этого Алексею придется отключать свои силы, так как в этих спектрах он выглядел как черная дыра.

— Готово, примерь, — одобрительно хмыкнув, сказала Талра.

Алексей облачился в своей доспех и облегченно выдохнул. Без него ему было не то, что некомфортно. Просто в нем он чувствовал себя в большей безопасности. Активировав маскировку и встав возле стены, он будто бы слился с нею. Конечно, вначале были «глюки» вроде несовпадающего цвета или задержек во время ходьбы, но благодаря неслабому искину они довольно быстро пропали. Так что довольный парень переслал двести тысяч кредитов за работу и материал. Причем четырнадцать из них были «чаевыми» за хорошую работу.

— С такой щедростью ты быстро по миру пойдешь.

— Не будучи щедрым со своими союзниками, я просто не доживу до того времени, когда по миру пойду. Продавай координаты.

Контракт был заключен, и больше парня ничего не держало мастерской.

— Ты все-таки будь осторожнее, неохота терять постоянного клиента и прибыль.

— Спасибо, но осторожнее придется сегодня быть не мне.

К удивлению владелицы мастерской, парень активировал маскировку и с поистине огромной скоростью побежал в сторону третьего реактора. Она еще раз порадовалась про себя, что слишком стара и умна для того, чтобы польститься на большие деньги. Но все же ее мучал вопрос: что за базу выучил этот парень, чтобы, будучи зеленым новичком, двигаться как неопытный, но рейнджер?

<http://tl.rulate.ru/book/52015/1309251>